

Гайдар Е.Т.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНВЕРСИИ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

Участники сегодняшней дискуссии не раз повторяли вопрос: "Куда ушли деньги, которые выделялись на финансирование оборонных заказов в 1990-1991 гг.?" Должен сказать, что в свое время, возглавляя российское правительство, я тоже задался этим вопросом. Ответ найти оказалось не так уж сложно. Для этого достаточно было проанализировать баланс сбербанка за 1990-91 гг. и проследить, куда уходил прирост вкладов населения в этот период. Прирост вкладов шел на финансирование дефицита бюджета. Или, проще говоря, все деньги из сбербанка шли в военно-промышленный комплекс. Работники в военно-промышленном комплексе получали неплохую зарплату, но, придя на рынок, с удивлением убеждались, что там почему-то ничего нет. Эти "лишние" деньги люди вынужденно несли в сбербанк, ожидая "лучших времен".

Государство же, распоряжаясь вкладами населения как

Гайдар Е.Т. - доктор экономических наук, директор Института экономических проблем переходного периода, председатель фракции "Выбор России" Государственной Думы РФ.

Из выступления 25 апреля 1995 года на заседании Реформ-Клуба "Взаимодействие".

своими, прямым направлением денег из сбербанка обратно в военно-промышленный комплекс.

Таким образом, деньги, выделенные на финансирование оборонного комплекса, и деньги вкладчиков, на глазах обесценивавшиеся в сбербанке, - это, по существу, одни и те же деньги. Так как именно за счет денег вкладчиков финансировался в 1990-91 гг. оборонный комплекс.

Впрочем, есть и второй известный источник, питавший предприятия оборонки в этот период. Внешне он легко заметен все в том же бюджете 1990-91 гг. и проявляется как серьезная аномалия бюджетных доходов. Их доля в валовом внутреннем продукте (ВВП) неожиданно возрастает. Суть этой аномалии предельно проста. Для того чтобы профинансировать военно-промышленный комплекс, были проданы наши золотые запасы.

Могу продолжать и дальше перечень источников, за счет которых финансировалась тогда оборонка, и продемонстрировать, что этих источников сейчас нет и не может быть в нормальном государстве. Вообще, экономика с такой долей ПК в структуре промышленного производства и долей реальных военных расходов, которую мы тогда имели, могла существовать только в условиях очень специфического социально-экономического и политического режима.

Крах тоталитарного режима стал реальным фактом 22 августа 1991 г., и это объективно, независимо от воли того или другого политика резко сократило ресурсный поток в военные отрасли. Это могло проявляться как в форме прямого сокращения финансирования ВПК, так и в форме неотоваривания так называемых фондов "с красной полосой". В любом случае сам процесс сокращения доли военных расходов был задан крахом тоталитарного режима.

Неудивительно, что ни в одной постсоциалистической стране, пережившей развал тоталитарного режима, не было упорядоченной и постепенной конверсии. Везде имело место скачкообразное и резкое сокращение военных расходов. Разумеется, столь радикальное сокращение ресурсного потока предельно болезненно для любой

отрасли, в том числе и для военно-промышленной. Однако, это было не продуктом злой или доброй воли того или иного политика, а неизбежным результатом катастрофического краха тоталитарного режима.

Чтобы не быть бесконечно пессимистичным, я напомним два случая, когда с проблемами столь же радикального сокращения военных расходов столкнулись два вполне милитаризованных режима. Я имею в виду гитлеровскую Германию и милитаристскую Японию. Именно там темпы сокращения доли военных расходов в валовом внутреннем продукте были сопоставимы с темпами, которые наблюдаются сегодня в постсоциалистических странах. Впоследствии же как раз эти страны и показали наиболее динамичный экономический рост, который весь мир с изумлением наблюдал на протяжении последних десятилетий.

Впрочем, я далек от мысли, что в области конверсии оборонной промышленности России нет серьезных проблем. Главная из них в том, что до сих пор у нас нет военной доктрины, нет программы вооружений. Соответственно, у военно-промышленного комплекса нет четкости в ответе на базовый вопрос: что должно остаться под жестким государственным контролем? В результате, под эгидой Госкомитета по оборонным отраслям была предпринята попытка оставить как можно больший круг предприятий, частично загруженных оборонным заказом, под прямым государственным контролем. Вместо того чтобы выбрать из двух тысяч предприятий двести и сказать им четко: у вас будет оборонный заказ, вы остаетесь казенными, а остальные - свободны, вместо этого представители Гособоронпрома обещали всем предприятиям "выбить" деньги под заказ. Понятно, что в конце концов денег добыть не удалось.

К сожалению, пока рано говорить о взаимопонимании между апологетами сохранения всего неподъемного для нашей страны ВПК и теми, кто понимает неизбежность разумного, управляемого, но достаточно быстрого сокращения доли оборонных отраслей в российской экономике. Но надеюсь, что, как всегда на заседаниях нашего клуба, мы сумеем лучше понять аргументы и позиции друг друга.